

Однажды, вернувшись домой с работы, я обнаружил, что там нет готовой еды.

Обычно в это время готовилась простая, но теплая еда.

Когда я спросил жену, что случилось, она ответила, что наша старшая дочь Фиара ушла и не вернулась домой.

Моя жена происходила из аристократической семьи и была не очень хороша в домашнем хозяйстве. Когда она только вышла замуж, моя сестра, жившая неподалеку, помогала ей делать кое-какую домашнюю работу, но в доме все равно было грязно, белье было мято, а еда всегда была очень неприятной.

Но она всегда была очень красива, и, хотя у нее было трое детей, она была так же красива, как и в молодости. Я решил просто ждать, надеясь, что она поймет, что к чему, поскольку я терпеть не мог что-то объяснять.

Когда моей старшей дочери было около семи лет, она постепенно начала брать на себя домашнюю работу. Она была умной девочкой с самого начала, и, если она чего-то не понимала, она спрашивала мою сестру (ее тетю), и та справлялась без сучка и задоринки.

Внутри дома, который был грязным, становилось все чище и чище, а еда - все лучше и лучше.

Моя жена души не чаяла в нашем старшем сыне и младшей дочери, которые были похожи на нее внешне, и, конечно, я обожал их, так как они оба были прекрасными белокуроыми, голубоглазыми, ангельскими детьми. Но это не значит, что старшая дочь не была очаровательной.

Моя сестра часто говорила мне, что отношение моей жены к детям было жалким, потому что к старшей дочери она относилась по-другому, и что она жалела ее, но я не возражал так сильно, потому что это не означало, что я не буду кормить их или позволять ходить в школу.

Фиара тоже не слишком жаловалась. Я оставил дом жене. Но теперь я сожалел... это была большая ошибка.

Ни моя жена, ни я не слишком задумывались об этом, думая, что наша старшая дочь, вероятно, остановилась у моей сестры в ту ночь, когда она ушла.

Мы с легкостью предположили, что она вернется на следующий день, так как ей больше некуда было идти.

Что было еще более важно, моя жена была в ярости, задаваясь вопросом, что же она скажет ей за то, что она не приготовила ужин. Но она не вернулась домой ни на следующий день, ни ночью, и в этот момент я, наконец, начал беспокоиться. А когда я пошел проведать сестру, то

обнаружил, что дочери вчера у нее не было.

Моя сестра и ее семья обвинили меня в том, что я ужасный родитель, и я, наконец, осознал всю серьезность случившегося и подал заявление в городскую службу безопасности, чтобы найти ее, но к тому времени ее уже не было целый день.

Как и следовало ожидать, моя жена тоже начала волноваться.

Но после этого я совсем не знал, где находится моя дочь. Никто не видел ее.

Когда я спросил жену, почему Фиара вообще ушла из дома, она сказала мне, что та хотела поступить в высшую школу в качестве стипендиата, но она сказала дочке, что вместо этого она должна начать работать, чтобы вторая дочь могла пойти в школу для девочек в Сленде.

Она сказала, что в тот момент казалась сердитой. Услышав это, я так разозлился на нее, что впервые за все время накричал на жену. Моя жена, на которую никогда раньше не кричали, побледнела и испугалась, но есть вещи, которые я мог простить, а есть вещи, которые не могу.

Моя старшая дочь была очень умной девочкой, и она могла делать все без сучка и задоринки. Если бы она хотела учиться, мы могли бы отправить ее в высшую школу.

Более того, я не мог отправить нашу вторую дочь в школу для девочек в Сленде. Наша вторая дочь была, конечно, прелестна, но учиться совсем не умела.

Она была неглупой, но ее мозг слишком отличался от мозга Фиары. Вторая дочь не смогла бы сдать вступительные экзамены. Она ни за что не смогла бы сдать вступительные экзамены, даже если бы мир перевернулся с ног на голову. Но жена этого совершенно не понимала.

Кроме того, жена, возможно, думала о нашей старшей дочери как о своей служанке или орудии, и мне было противно то, как она хотела давить и навязывать ей свои желания, хотя Фиара не была обязана нести расходы на жизнь своей сестры.

Я пожалел, что не принимал участия в воспитании детей. Я пожалел, что не слушал сестру, когда она так много предупреждала меня.

Тем не менее, в то время у меня все еще было легкое чувство, что мы скоро найдем Фиару.

Как только она будет найдена, я отправлю ее в высшую школу. Раньше я говорил со своей женой о том, что стараюсь не обращать внимания на то, как она относится к нашим детям. Но на этот раз я должен был убедиться, что не ошибся.

Но я не мог найти Фиару. Не было ни единой зацепки.

После этого не было никакой возможности убежать от повседневных дел, и еда моей жены была невероятно плохой, а дом становился все более и более грязнее, и все в доме шло наперекосяк.

Результаты отсутствия Фиары пришли сразу. Жена не могла больше ухаживать за своими дорогими светлыми волосами, и они часто были завязаны в пучок.

Ее жизнь полностью изменилась с исчезновением старшей дочери. Моим соседям это не понравилось, и когда они узнали о том, что Фиара сбежала из дома, они обвиняли меня за моей спиной. Девочку, которая часто работала дома, в округе любили. Сестра рассказывала мне такие истории.

Постепенно моя жена становилась все менее и менее озабоченной, все более и более рассеянной и начала проявлять признаки депрессии. Мы со второй дочерью даже обратились к сестре и научились стирать и убирать в доме втроем.

Нам потребовался год, чтобы устроиться, но даже тогда мы не могли достичь того уровня домашнего хозяйства, которого Фиара достигла сама, даже когда мы не помогали ей.

Именно здесь мы, наконец, поняли, что заставили нашу маленькую дочь пережить много трудных времен.

Я целыми днями гадал, скоро ли получу от нее весточку или она вернется ко мне, но даже сейчас никто не заходил в комнату старшей дочери, где все было также, как и до ее отъезда.

<http://tl.rulate.ru/book/54078/1407897>